

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

А.С. Петракова, канд. филос. наук, доцент

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-13-18

Аннотация. В статье отражено понимание основных этических категорий в системе средневекового религиозно-философского мировоззрения. Автор отмечает, что главной специфической особенностью моральных взглядов эпохи была их религиозная интерпретация. При этом нельзя сказать, что этическое мировоззрение средневековья оставалась содержательно однородным. Так, если понимание нравственных ценностей в раннем средневековье происходит исключительно в русле церковной доктрины католицизма, то в последующем происходит переосмысление основных моральных постулатов и их интерпретация сквозь призму персонифицированного подхода. Исключительно религиозное понимание основных ценностных категорий содержится в учениях Августина Блаженного, Фомы Аквинского, Николая Кузанского и др. Высшее благо здесь заключается в духовном становлении и развитии через выполнение религиозно-нравственных требований. Одновременно с этим этические взгляды Дж. Бруно, М. Монтеня, Л. Валла, хотя исследуют сущность духовности, обращены больше на возможность достижения баланса между христианской добродетелью и светским свободомыслием. Постепенно критерием нравственности становятся разумность и целесообразность, не отрицающие, но существенно трансформирующие сущность христианского этического учения.

Ключевые слова: этика, религия, нравственность, ценности, добродетель, человек, свобода выбора, истина, благо.

Мораль как регулятор частной и общественной жизни развивается в русле социальных процессов, а потому от эпохи к эпохе претерпевает различные содержательные трансформации. Если античная этика полна стремления раскрыть сущностные стороны морали во всей их полноте с учетом естественного, обусловленного самой природой, стремления человека к нравственному поведению, то этическая доктрина эпохи средневековья в целом сводится к религиозной христианской догматике. Мораль в этот период практически равноценна по смыслу религии и, соответственно, все ее нормативы обусловлены верой в единого Бога и проникнуты идеей сверхъестественного спасения. Однако стоит отметить, что средневековая философия, как вся эта эпоха в целом, также весьма неоднородна. Так, на этапе позднего средневековья, которое историки в массе своей называют периодом возрождения, происходит переосмысление мо-

ральных ценностей и смещение вектора в сторону философского понимания нравственности вопреки религиозному.

Результаты исследования

На этапе раннего средневековья именно религия устанавливает смысл бытия, цель человеческой жизни, указывает на то, как человек должен относиться к себе и другим. Религиозная этика выступает как совокупность моральных требований, ограничений и запретов, выполнение которых делает человека духовно чище и нравственно выше. Августин учит, что быть добродетельным значит преодолеть свою гордыню. В онтологическом смысле у философа, человек мыслится как «малая часть всего мироздания», поскольку представляет собой воплощенный замысел своего создателя – Бога [1, р. 9-10]. При этом человек несовершенен, поскольку, несмотря на наличие свободной воли как высшего дара, он не всегда может противостоять соблазнам и осознанно отдавать

предпочтение нравственным поступкам. Иными словами, по Августину Блаженному, в каждом человеке непрерывно борются как бы две стороны: устремленность к высшему благу, выраженная в идее духовного спасения, и непреодолимое желание потакать соблазнам, обеспечивая себе наслаждение уже сейчас, в земной жизни. Нужно отметить, что, по мнению философа, свобода выбора не предопределяет сам выбор, а напротив, делает его таким ценным, когда человек осознанно выбирает нравственность [2].

Фома Аквинский указывает, что достижение блага возможно только через познание Бога и смысла Священного писания. Высшее благо состоит не просто в соединении с божественной сущностью, но в постижении истины через понимание смысла библейских откровений. Иными словами, философом признаются как ценности категории истины и познания. В онтологическом смысле существование человека обусловлено волей его Создателя, а сущность – божественным замыслом [3, с. 48-49]. Вся теология, по мнению Фомы Аквинского, есть наука, которая не просто доказывает истинность бытия Бога и христианского учения, но позволяет человеку лучше разобраться в ценностной системе религиозной этики. Вся жизнедеятельность человека направлена на достижение духовного совершенства, поскольку именно в этом состоит «божественное задание» [4]. Однако его реализация не всем одинаково доступна, равно как и познание истины через постижение сущности Бога. По мнению Фомы Аквинского, человек, стремящийся к высшему благу, должен не просто быть добродетельным, но в приоритет ставить моральные ценности, а не материальные. Философ считал, что бедность и социальное неблагополучие выступают эффективными факторами нравственного становления.

В отличие от учения Фомы Аквинского и Августина Блаженного, Николай Кузанский, опираясь на основополагающие принципы средневековой христианской этики, тем не менее, не утверждает тождество между человеком и Богом, не взирая на «образ» и «подобие». Если в учении

большинства мыслителей средневековья именно божественное начало в человеке обусловило необходимость его устремлений к своему Создателю, то Николай Кузанский, напротив, видит в каждом ярко выраженную субъектность, хотя и признает наличие врожденной устремленности к духовному развитию. По мнению философа, невозможно достичь совершенства «посредством уподоблений» [5, с. 35]. Для этого необходима осознанная деятельность, базирующаяся на безусловной вере в истинность христианского учения, и искреннее стремление к исполнению нормативных нравственных требований.

Ценностная платформа этического учения претерпевает существенные изменения в период Ренессанса. В частности, в общественном сознании появляются и получают свое развитие такие категории, как суверенность личности, созидание, самоопределение, стремление к познанию, необусловленное верой. Далее возникают идеи об относительности моральных норм и запретов.

Одним из первых изменить привычное понимание нравственных ценностей и вывести их за пределы религиозной христианской морали делает попытки Дж. Бруно. Философ признает естественный ход вещей и утверждает, что всему в мире есть свое место и назначение. Нельзя судить о человеке, опираясь лишь на его биологическую составляющую, равно, как и нельзя утверждать, что физиологические аспекты жизнедеятельности не являются определяющими и их значение меркнет перед духовным началом. Бруно справедливо утверждает, что «Цезарево должно быть отдано Цезарю, а Божье – Богу» [6, с. 3]. Воспевая героическую любовь между мужчиной и женщиной, Бруно не сводит ее к удовлетворению желаний плоти, но, при этом показывает, что материальное и духовное органично соединены в человеке.

В сочинениях Бруно лейтмотивом служит признание человека как ценности в том виде, в котором он есть, со всеми недостатками, пороками и добродетелями. Особое внимание философ уделяет вопросам самовозвеличивания церкви и отдель-

ных ее представителей, порицая религиозную доктрину о наличии божественной сути у отцов католицизма за ее высокомерие и антигуманную направленность. «... эти сверхзлодеи [отцы церкви] и служители всякого мошенничества, присваивают себе более высокие, чем допустимо, титулы священных, святых, божественных посланников, сынов божьих, жрецов, королей, мы же между тем пребываем в ожидании божественного приговора, который обнаружит злобное невежество их самих и других таких же доктрин и сделает явным скромность нашей свободы, равно как хитрость их правил, запретов и установлений» [6, с. 3]. Человек, по мнению Бруно, не может быть только неким духовным образованием, озабоченным проблемами достижения нравственной гармонии, напротив, человек вмещает в себя и биологические составляющие, которые, при нахождении оптимального баланса в структуре личности, во многом его суть.

Отрицание физиологических потребностей есть отрицание естественной природы вещей, равно, как и потакание ей есть индикатор возвращения к варварству. Священников Бруно обвиняет в невежестве, нежелании развиваться, расширять собственные горизонты познания, результатом чего становится ханжество, косность устоев, обычаев, норм, что, в свою очередь, ведет к хитрости вместо ума, подлости и мошенничеству вместо искренности и открытости.

Дж. Бруно порицает превращение материальных ценностей в культ и самоцель человеческой жизни. Порицает он и нравственное падение, которому подвержены как женщины, так и мужчины. По мнению Бруно, добродетель заключается в способности человека управлять собой, своими желаниями и поступками, не опускаясь до «подлейшего и глупого ханжества». Свобода дана человеку, чтобы мыслить и делать разумный выбор между двумя и более альтернативами. Умение воспользоваться свободой с умом, рационально, понимая последствия, и есть наивысшая добродетель. Доказывает Бруно свои взгляды через этический анализ героической любви, которая, с одной стороны, не может быть

лишь платонической, с другой же – влечет нравственное развитие человека, его личностное преобразование, достижение совершенства разума и духа.

Героика Дж. Бруно патриотична не в смысле следования национальной традиции, но в смысле веры в безграничные возможности человека, имеющего твердые этические принципы и нравственные идеалы. «Этика Бруно предстает как перфекционистская, как этика совершенствующейся личности. Во всех своих моментах – говорит ли Бруно о благе, добродетели или любви – его этика подчинена перфекционистскому идеалу» [7]. Этика Бруно во многом антропоцентрична, она пронизана верой в сверхчеловеческие возможности личности, ее безграничный познавательный, преобразовательный и одновременно созидательный потенциал. Однако, по мнению Бруно, в переломные моменты любых эпох всегда есть те, кто уже не способен реализовать стремление к совершенству. Таких необходимо особенно опасаться, поскольку это «черви, не пригодные ни для чего хорошего и рожденные только для того, чтобы грызть, пачкать и загаживать труды и усилия других, они не в силах стать знаменитыми благодаря своим заслугам и уму, и поэтому всеми правдами и неправдами они пытаются выдвинуться вперед на чужих ошибках и пороках» [6, с. 11]. Никакое чувство, по мнению Бруно, в том числе, и любовь к женщине, не должно быть под запретом или порицанием общества. Обузданию человеческих страстей служит объективная необходимость, внутренняя личностная граница, благодаря разуму и социальному началу способная установить баланс между желаемым и возможным. Этика Дж. Бруно основана на признании человека центром мира. Человек у философа способен на величайшие преобразования даже в том случае, если его устремления ограничивают устаревшие социальные догмы.

Таким образом, этика Дж. Бруно соответствует духу той переломной эпохи, в которую жил философ. Его учение пронизано верой в безграничные возможности человека, в его способность находить баланс противоположных сил в самом себе и

в окружающем его мире. Этика Бруно во многом созвучна гуманистической этике Э. Фромма, утверждающего, что отличать моральное от противоположного есть величайшее свойство каждой личности. Главное – это иметь благородные стремления и высокие цели.

Актуализируя учение Эпикура, новое видение в понимание морали вносит итальянский философ Лоренцо Валла, утверждая, что высшее благо не может быть достигнуто без личного: «наслаждение есть благо, которое ищут повсюду и которое заключается в удовольствии души и тела» [8, с. 95]. Ошибочно полагать, что мыслитель ратует за попрание нравственных ценностей и приоритетность материальных. Его идея отчасти продолжает мысль Дж. Бруно о дуальности человеческой сути. Л. Валла не отрицает необходимость добродетели как основы формирования нравственности, но при этом не абсолютизирует ее, указывая на то, что ничто человеческое не может быть чуждо человеку по определению. Потребности личности в совокупности своей одинаково затрагивают и биологическую, и социальную, и духовную составляющие, они вытекают из самой человеческой сути, а потому не могут быть неестественными, «разве лишь всюду мы порицаем саму природу и виним ее в неразумии либо в несправедливости» [8, с. 96]. Иными словами, в этике Л. Валлы духовные и материальные ценности не противопоставлены друг другу, как в учении схоластов, а высокая нравственность является лишь «воображаемой» и противоречащей самой природе вещей. При этом философ не опровергает необходимость моральных норм и запретов, а ратует за разумную умеренность при их исполнении.

Французский гуманист второго поколения Мишель Монтень в своих «Опытах» определяет моральные приоритеты довольно однозначно, указав, что «добрые нравы и ум предпочтительнее голой учености» [9, с. 58]. У Монтеня вся жизнь – это один большой опыт того, как взаимодействовать с другими людьми, как правильно расставлять приоритеты. Анализируя опыт собственной жизни, Монтень

приходит к выводу, что человек в оценке тех или иных явлений не может быть объективен, поскольку в процессе восприятия объекта познания он вырабатывает к нему определенное эмоциональное отношение, которое, в свою очередь, и определяет общее впечатление от этого объекта. «Мы смотрим на смерть, нищету и страдание, как на наших злейших врагов. Но кто же не знает, что та самая смерть, которую одни зовут ужаснейшею из всех ужасных вещей, для других – единственное прибежище от тревог здешней жизни, высшее благо, источник нашей свободы...» [9, с. 21].

Моральные приоритеты у М. Монтеня опираются на фундаментальные нравственные принципы гуманизма, милосердия, сострадания, которые не всегда, по мнению философа, являются основополагающими ориентирами в деятельности служителей церкви. Монтень материалист. Его этическая доктрина сводится к тому, что высшей ценностью является сама жизнь, а основным нравственным требованием – человечность. Добродетель достигается не путем рассуждения о ней или отказа от материальных благ, а совершением благородных поступков, требующих от нас не просто быть добрыми, но быть готовыми приложить некоторые усилия для помощи другому. Среди нравственных качеств личности философ больше других мужество, силу духа, чувство меры, доброту, стойкость, разумность и справедливость. Учение о морали в философии М. Монтеня носит практический характер, этика не может быть ценной сама по себе, ее важность обусловлена необходимостью вести добродетельную жизнь самому и реализовывать нравственные принципы на практике. Добро не нужно декларировать, его нужно совершать по отношению к другим, по мнению философа.

В целом, этика эпохи Возрождения, базируясь на фундаментальных нравственных принципах, добавляет к перечню добродетелей, выделяемых мыслителями античности, не только бесконечное стремление человека к познанию и преобразованию мира, но также гуманизм, милосердие, сострадание, коллективизм и наце-

ленность не только на высшее, но также на личное и коллективное благо.

Заключение

Подводя итог, нужно отметить, что моральные представления в эпоху средних веков претерпевают существенные трансформации. Безусловно, в период безраздельного господства религиозного мировоззрения нравственные идеалы практически тождественны христианскому пониманию высшего блага, коренящемуся в идее соединения с Богом, отказе от мирских благ в пользу духовного совершенства.

Однако уже на этапе позднего средневековья философы вновь обращают внимание на более широкое и многоаспектное толкование морали, свойственное античности. На этом этапе этика в целом не отрицает кардинальным образом нормативы религиозной доктрины, но указывает на их односторонность, консерватизм и даже некоторую оторванность от действительности, обращая внимание на то, что нравственность в человеке измеряется поступками и тем благом, которые они принесли окружающим.

Библиографический список

1. Augustine. Confessions. Newly translated and edited by Albert C. Outler. First published MCMXLV Library of Congress Catalog. – 216 p.
2. Аврелий Августин. О свободе воли. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.xpa-spb.ru/libr/_Avgustin/o-svobode-voli.html (дата обращения: 08.01.2024).
3. Фома Аквинский. Онтология и теория познания: фрагменты сочинений. – М., 2001. – 206 с.
4. Давыдов О.Б. Социальная онтология в позднем средневековье // Дискуссия. – 2014. – № 10 (51). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=1207> (дата обращения: 10.01.2024).
5. Николай Кузанский. Сочинения в 2-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1980. – 471 с.
6. Бруно Дж. О героическом энтузиазме. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953. – 211 с.
7. Апресян Р.Г. Перфекционистская этика Джордано Бруно // Интеллектуальная Россия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/subject/figures/ruben-apresyan/12489-perfekcionistskaya-etika-dzhordano-bruno.html> (дата обращения: 30.01.2024).
8. Валла Лоренцо. Об истинном и ложном благе. О свободе воли. – М.: Наука, 1989. – 477 с.
9. Монтень М. Опыты. Избранные главы. – М.: Феникс, 1998. – 544 с.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF ETHICAL PERSPECTIVES IN MEDIEVAL SOCIAL PHILOSOPHY

A.S. Petrakova, *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*
Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *The article reflects the understanding of the main ethical categories in the system of medieval religious and philosophical worldview. The author notes that the main specific feature of the moral views of the era was their religious interpretation. At the same time, it cannot be said that the ethical worldview of the Middle Ages remained essentially homogeneous. Thus, if the understanding of moral values in the early Middle Ages occurred exclusively in line with the church doctrine of Catholicism, then subsequently there was a rethinking of the basic moral postulates and their interpretation through the prism of a personalized approach. An exclusively religious understanding of the main value categories is contained in the teachings of Augustine the Blessed, Thomas Aquinas, Nicholas of Cusa and others. The highest good here lies in spiritual formation and development through the fulfillment of religious and moral requirements. At the same time, the ethical views of G. Bruno, M. Montaigne, L. Valla, although they explore the essence of spirituality, are focused more on the possibility of achieving a balance between Christian virtue and secular free-thinking. Gradually, the criterion of morality becomes rationality and expediency, which do not deny, but significantly transform the essence of Christian ethical teaching.*

Keywords: *ethics, religion, morality, values, virtue, man, freedom of choice, truth, good.*